

вить по 17 чел. Хотя въ дѣйствующихъ арміяхъ было тогда 324 офицера изъ эстляндскаго дворянства, однако немногіе, оставшіеся затѣмъ въ губерніи, дворяне были готовы также вступитъ на службу, и бѣдные изъ нихъ получали обильное пособіе.

Финляндія, присоединенная къ Россіи въ 1809 г., также изъявила готовность на составленіе финскаго войска. Оно должно было состоять изъ 3-хъ егерскихъ полковъ, двухбатальоннаго состава. Добровольныхъ приношеній было собрано до 200.000 руб., кромѣ значительнаго количества хлѣба и другихъ необходимыхъ предметовъ.

Сибирскій край не отставалъ отъ Европейской Россіи, такъ, въ Пермской губ. опредѣлено было составить ополченіе въ 4.000 чел.; по съ отбѣною его собрали пожертвованій на 211.000 руб. Въ Томской губ. эти пожертвованія простирались до 120.500 руб. и въ Иркутской до 170.000 рублей. Даже кочевые народы были готовы двинуться противъ французовъ. Буряты и тунгузы, услышавъ, уже годъ спустя, о нашествіи Наполеона, хотѣли: первые — сѣсть на коней до послѣдняго человѣка, а вторые — на своихъ оленей, чтобы спѣшить на помощь Бѣлому Царю, котораго они называли „Высокое солнце“.

Ополченцы принимали участіе не только въ кампаніи 1812 года, но и въ 1813 и 14 годахъ. Часть полковъ 1-го округа стояла въ резервѣ въ Бородинской битвѣ и, слѣдуя потомъ съ арміею, была не безъ пользы употреблена для транспорта плѣнныхъ, прикрытія подвозовъ, несенія гарнизонной службы и т. д. Дружины 2-го округа сражались храбро подъ Полоцкомъ и въ другихъ дѣлахъ корпуса графа Витгенштейна подъ Данцигомъ. Въ 1813 г. часть войска герцога Александра Виртембергскаго подъ Данцигомъ состояла изъ ополченцевъ, а въ арміи графа Беннигсена находился особый корпусъ ополченія, подъ начальствомъ графа Толстого, который дѣйствовалъ при блокадѣ Дрездена и Гамбурга. По заключеніи перваго Парижскаго мира ополченцы возвратились въ Россію и были распущены по домамъ. Вскорѣ послѣ изданія манифеста о составленіи ополченія,

Императоръ Александръ получилъ извѣстіе о заключенномъ договорѣ въ Оребро между нашимъ посломъ въ Швеціи, генераломъ Сухтеленемъ, и англійскимъ министромъ Торнтономъ, которымъ возстановлены были дружескія сношенія Россіи съ Великобританіею, какъ они существовали до 1808 г. Пробывъ въ Москвѣ недѣлю, Александръ I выѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ скоро былъ изданъ манифестъ о рекрутскомъ наборѣ въ губерніяхъ, гдѣ не было ополченій, со 100 душъ по 2 человѣка.

Послѣ отъѣзда Государя изъ 1-й арміи, Барклай-де-Толли, назначенный главнокомандующимъ этой арміею еще до начала кампаніи, принялъ надъ нею начальство. „Мнѣ сильно нездоровилось, и это заставило меня, — пишетъ графъ Беннигсенъ: — просить императора, наканунѣ его отъѣзда, позволенія отправиться впередъ, чтобы отдохнуть нѣсколько дней въ Полоцкѣ; мое присутствіе въ арміи становилось

Графъ Александръ Петровичъ Тормасовъ.

Генераль Гаментъ.